

ПРИТЧА О СЕЯТЕЛЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Продолжение темы рассмотрения первоисточников логий и притч канонических евангелий. Следующая - притча о сеятеле. Притча кроме «синоптиков» также засвидетельствована и в Логиях Фомы, с маленьким отличием, касающимся отсутствия комментария к ней там. Сама тема «сеятеля» в «синоптиках» обширна в смыслах, размыта в границах и каких либо точных определениях. Ибо сеятелем там выступает совершенно кто угодно и сеется там также совершенно, что только возможно посеять во всех прямых и переносных смыслах. Материал публикации предлагает совершенно неординарный подход к притче, но при этом всё вполне в рамках широты применения всё тех же евангельских образов. Должен предупредить, что предложенный подход способен вызвать неопишное волнение у читателя, когда Спаситель вдруг подымает животрепещущие вопросы любого человека. Тема также предлагает целый спектр аргументов, демонстрирующих, что существующая ортодоксальная трактовка притчи была искусственно внедрена в Учение из более поздней и чуждой среды, разрушив тонкость и деликатность подхода гнозиса в живых вопросах человека. И конечно же такое грубое внедрение не могло быть осуществлено без оставления соответствующих следов.

Публикация представлена формате выборки базового тезисного топика, раскрывающих комментариев к нему и дополнительных примечаний. Критика оппонентов доступна по размещённым в публикации ссылках. Дискуссия активна и в настоящий момент.

Пожелание читающему: «Кто имеет уши слышать, да слышит!» (с)

Источник обсуждения: <http://www.evangelie.eu/forum/t140888.html>

Akella

Предлагаю анализ одной притчи Иисуса. Она размещается в синоптиках первой. Видимо, ей в те времена придавалось наиважнейшее значение. Притча содержится с небольшими вариациями во всех трех синоптиках и в гностическом евангелии от Фомы. Прочтем.

Мк 4:3 слушайте, вот, вышел сеятель сеять.

4 И было: когда он сеял, иное семя упало при дороге, и прилетели птицы и поклевали его.

5 И другое упало на камень, где у него немного было земли, и тотчас взошло, ибо земля у него не была глубока;

6 и когда взошло солнце, было опалено и, не имея корня, засохло.

7 И другое упало в терние, и поднялось терние и заглушило его, и плода оно не дало.

8 И другие упали на землю добрую и давали плод, поднимаясь и возрастая, и приносили по тридцати и по шестидесяти и по ста.

9 И говорил им: кто имеет уши слышать, да слышит!

3 И сказал им многое в притчах. Он говорил: вот, вышел сеятель сеять.

4 И когда сеял, некоторые семена упали при дороге, и прилетели птицы и поклевали их.

5 Другие же упали на камень, где у них немного было земли, и тотчас взошли, ибо земля у них не была глубока.

6 Когда же солнце взошло, они были опалены и, не имея корня, засохли.

7 Другие же упали в терние, и поднялось терние и заглушило их.

8 Другие же упали на землю добрую и давали плод: какое - сто, какое - шестьдесят, какое - тридцать.

9 Имеющий уши да слышит. (Матф 13)

В синоптиках дается еще и комментарий Иисуса к притче. А вот в ЕФ [Евангелие Фомы] такой комментарий почему-то вообще отсутствует. Я думаю это не случайно. Вряд ли бы, если такой комментарий был всем известен, он не был бы включен в ЕФ. Меня вообще поражает сообщение синоптиков, что ученики не поняли эту притчу и сами попросили Иисуса объяснить им эту притчу. Выходит, что они как раз были теми не "имеющими уши, чтобы слышать"? И при этом я поражаюсь еще более, читая сообщение синоптиков, что ученикам как раз-то дано знать тайны ЦБ [Царства Божьего], а вот внешним нет, что означает как раз наличие у них тех самых ушей, слышащих тайны ЦБ. Так "имеются у них уши" или нет? К кому же относятся ученики? К "слышащим" или "глухим"? Если к глухим, то видимо, Иисус ошибочно надеялся, что среди слушающих Его речи таки есть какие-нибудь "имеющие уши слышать" Его. Получается, что, Иисус возвещает к абсолютно глухому народу и к абсолютно глухим ученикам! Да уж! Но зачем это делать, если никто, включая учеников, не поймет Его? Если же Он таки разжевывал смысл притч отдельно ученикам, то что мешало Ему также разжевывать и народу?

Ну да ладно, зато синоптикам хочется сказать "огромное спасибо" за эти прелестные фантазии о "глухих" учениках. Это так оживляет сцену, не правда ли? И при этом и Иисус

остаётся единственным имеющим уши и слышащим Самого Себя в компании абсолютно безухих и глухих. Наверное, это весьма хорошо для синоптиков, ибо они так лишь возвеличивают Иисуса, что должно быть, очень здорово.

Ну ладно, я отвлекся.

Итак, образ сеяния. Это не единственная притча, использующая метафору сеяния. У нас есть и притча о сеянии пшеницы рабами хозяина. Но там почему-то сеемая пшеница не попадает ни на камень, ни на дороги, ни в тернии. Там сеятель сеет точно, и экономно, чем в нашей притче. Он там сеет только и точно "в поле своем". Однако тернии там тоже присутствуют, но они появляются не по воле хозяина, а сеются неким диверсантом позднее, "ночью", когда все спали. В нашей же притче тернии уже ждут, когда наш неаккуратный сеятель посеет свою пшеницу между ними.

Также есть притча и о сеятеле, который тоже бросает семя более аккуратно, а именно "в землю". И что интересно, в этой притче "семя всходит и тянется вверх,... земля сама собой дает плод: сперва зелень, потом колос, потом полное зерно в колосе", не испытывая с ростом никаких проблем, каких однако немало в нашей притче. Его уже не глушат никакие тернии, не опалает солнце, не подъедает червь. Просто все дело в том, что оно посеяно в землю, видимо, добрую. И нам зачем-то сообщается, что посеявший семя никак не участвует в процессе роста семени, ибо посеявший "и спит, и встает, и ночью, и днем, а семя всходит и тянется вверх, он сам не знает как; земля сама собой дает плод".

Есть и еще одна притча о сеянии, но там сеется горчичное зерно. И оно сеятелем сеется "в поле своем". Но тоже, как и в нашей притче, говорится о сравнении посеянного и выросшего, о том как одно умножается во многое или как малое вырастает в большое.

Надеюсь, как-нибудь в другой раз я коснусь более детально этих притч, но сегодня здесь меня интересует эта самая фундаментальная притча, и я считаю ее ключевой и для верного понимания других притч с темой сеяния.

Мое предложение интерпретации этой притчи достаточно радикально для ортодоксии и канонических авторов, которые дают устами Иисуса комментарий к ней. И этот комментарий настолько прост и примитивен, что после него синоптический факт глухоты учеников увеличивается в 30, 60, а может и во 100 крат.

Я не согласен, что "семя есть слово Божие", а разные почвы это различное сердечное отношение к этому слову. Хотя притча и может хорошо иллюстрировать эту реальность, но, полагаю, в ней подразумевалось вовсе не это. Чтобы услышать в притче такой комментарий, нет необходимости "иметь уши". Это вполне легко может услышать и всякий глухой. И это никак не относится к тайнам ЦБ. Ибо если это тайна ЦБ, то такие тайны происходят в любых учебных заведениях, где тоже сеется слово, пусть и не Божие, но воспринимаемое точно так же, как и здесь, в зависимости от слушателя. Иисус же

говорит притчи именно о тайнах ЦБ, и в этом они уникальны, а не универсальны. К тому же в притче нет указания на отвергающих слово Божие людей. Все, видите ли, поголовно принимают, и все радостно веруют.

Раз семя не слово Божие, то и сеятель не Бог и не рабы Божии, как требуется понять логику синоптиков, будь их интерпретация верной, (слово - Божие, семя сеятеля).

Но сеятель (Бог? Рабы Бога? Сам Иисус?) показан каким-то неаккуратным, разбрасывающим семя где попало, а не на поле своем, как в других притчах.

И самое главный аргумент: в притче о пшенице и плевелах, семенем уже не является слово Божие, ведь будь комментарий синоптиков к нашей притче подлинным, то ученики имели бы уже серьезный ключ для толкования притчи о пшенице и плевелах. Тогда должна была бы получиться интерпретация той притчи, что в доме Божиим среди посеянного чистого слова Божьего однажды враг сатана посеет свои лжеучения. Но такого не происходит. В той притче посеянное семя есть сами "сыны Царства", фактически некто посеял в своем поле людей, точнее их души. В данном случае семя олицетворяет человеческую душу (или дух человека). И ученики после коммента Иисуса притчи о пшенице и плевелах почему-то не спрашивают Иисуса: Учитель, но Ты же говорил, что семя есть слово Божие. Почему же здесь не так?

Вот вышел сеятель сеять. Что он сеет, неважно. Важно описание процесса этого сеяния.

Сеятель бросает семя. Но эти семена попадают почему-то не на добрую почву, а на дорогу. Следующий бросок меры семян падает опять не в добрую землю, а падает на камни. Да что же это за такой расточительный сеятель? Мы ожидаем. Может быть следующий бросок сеятеля будет удачным? Однако опять же нет. Семена падают... в терние. Объяснение судьбы этих семян весьма тривиально, ибо они все погибли. Это как раз-то и не удивительно. Ибо на дороге, на камнях и в терниях судьба семян уже предрешена. И тут наконец я слышу желаемое. Наконец-то удачный бросок сеятеля порции своих семян! Наконец-то сеятель посеял правильно! Наконец-то он попал на добрую землю! Объявление о том, что эти семена дали добрый плод, опять же неудивительно и тривиально. Как же иначе?

Славная ли это история про сеятеля, или же странная? Что же это за такой непутевый сеятель, у которого на добрую землю попадает лишь одна четвертая урожая? Разве так сеют семя на поле своем, если хотят получить урожай? Да, одна четверть от всего посеянного таки принесла хороший урожай, однако насколько его было бы больше, если бы сеятель не был таким непутевым. Ведь три четверти посеянного просто погибло! Кто же виноват в гибели трети четвертых посеянных семян? Может быть дорога или птицы? Может камни? Может тернии? А может сами семена? Нет! Ни то, ни это, ни другое! Ни дорога, ни птицы, ни камни, ни тернии, ни черви и ни сами семена ни в коей мере не

виновны в гибели трех четвертых от всех сеемых семян. На кого же указывает притча, как на самого главного виновника этого ужасного сеяния? На самого сеятеля!

Не семена выбирают, где именно и на какую почву им упасть. Это зависит только от самого сеятеля! Но сеятель лишь разбрасывает семя (по полю своему). И разбрасывает он его совершенно безалаберно, беспорядочно, хаотично и просто безобразно! Уж мы то знаем, как оно должно быть! Но этот странный сеятель почему-то не определяет каждому семени свое точное место. Он отдает их просто во власть случая. Одним семенам повезло больше, другим меньше. Вот одни падают на дорогу и их тотчас склевывают птицы.

Другие падают на камень, на скалы, и никак не могут пустить ни корня, ни колоса, и погибают (ЕФ). Третьи семена оказываются брошенными "в терния, которые "заглушили зёрна, и червь съел их".

И лишь оставшимся зернам повезло больше всех. Им выпало счастье удачно попасть на "добрую землю, и она дала добрый плод в небо. Наконец-то! Вышло шестьдесят на меру и сто двадцать на меру"! О!

Вот главный нерв притчи! В сознании слушающего должен был обязательно случиться этот вопрос: но как же так-то? Почему же он, сеятель, так сеял? И синоптическое объяснение этой притчи, что якобы "семя - это слово Божие", где соответственно сеятель есть Бог, или рабы Бога, трудящиеся на поле хозяина, никак не объясняет те вопросы, возникающие при слушании на этом уровне, а переводят разговор в совершенно другую тему. Объяснение, что "семя есть слово Божие", профанирует притчу и ее смысл, как профанирует и самого Иисуса, избравшего именно такой сценарий притчи, призванный вызвать именно такие вопросы, а затем вдруг переводящего смысл в совершенно другое чуждое русло. Понимание притчи как раз должно давать ответ на спровоцированные рассказанной притчей вопросы, а не уходить от них.

Народ, слушающий Иисуса, в своем большинстве состоял из маргиналов общества. Всем им приходилось в этом мире выживать, работая из последних сил. Но эти маргиналы видели и знали других, тех, которым никогда не приходилось наниматься в работники в виноградник за динарий в день, чтобы как-то обеспечить себя и свою семью и не сдохнуть в этом мире от голода. Маргиналы видели несправедливость социума, эксплуатацию их труда власть имущими. Они знали, что есть и те, кто "облачается и носит мягкие одежды" и живут "в домах царей". Есть люди, которые позволяют себе "путешествия в дальние страны", и получают за время своего отсутствия умножающиеся состояния с виноградарей и рабов. И такие вопросы роет каждый день осаждают уже больное сознание маргинала:

"ну почему же все так, Творец? Почему все так устроено Тобой? Почему я родился в таких условиях? Почему я родился рабом, или земледельцем, или пастухом овец? Почему я не родился хозяином рабов с состоянием? Почему же я не родился раввином или вельможей? Почему мои дети и моя жена не могут быть уверены, что завтра не умрут с

голоду? Почему мне, Боже, обязательно нужно и полагается здесь выживать, рвать из всех жил, болеть и страдать, тогда как кто-то прекрасно не выживает, а именно живет и наслаждается этой жизнью, не видя и не желая видеть и понимать мои страдания, презирая меня? Что, что стоит ему мне помочь? Почему здесь все у меня так? Почему я? Почему у меня не так, как у них? Почему Ты, Боже, бросил меня вот в это? Потому что "я согрешил, или согрешили мои родители?" Почему я слепой, глухой, немой, хромой, покрытый проказой и одержим бесами? Почему я, а не они? Я не заслужил? А они заслужили? Почему мой сын лунатик? Почему моя жена сейчас смертельно больна? Почему моя дочь сейчас умирает, а я ничего не могу сделать? Боже! Боже праведный! Прости меня за эти мысли! Но почему у Тебя все ТАК вот устроено ЗДЕСЬ? И почему именно я брошен Тобой на все это выживание здесь себя и своих близких?"

Как Вы уже поняли, под семенем в сознании слушателя может возникнуть лишь одно: "семя - это я! Семя - это моя душа, дух или моя сущность, брошенная в этот мир неким сеятелем душ. Этот мир - его поле сеяния.

Притча может и должна отвечать не на какие-то сторонние вопросы, не актуальные для слушателей, а на их глубинные, как говорят, актуальные, животрепещущие, экзистенциальные вопросы.

И здесь со слушателем может произойти этот инсайт, открытие сокрытого, произойти внезапно, вдруг, инсайт, приводящий к формуле: "семя - это я! Это моя душа, или это мой дух! Меня, меня сеял тот сеятель! Причем сеял так небрежно, неаккуратно, обрекая судьбе случая. Кто же этот сеятель, как не тот бог и господин мира сего, в которого я верю? Разве это не творец наш? Разве это не тот "Бог", с молитвами которому я засыпал и просыпался на своей жесткой постели. Что же ты, Иисус, говоришь такое? Яхве Эллохим, бог Израиля - это и есть тот сеятель?"

По слову Иисуса, это должны слышать, и могут услышать лишь только "имеющие уши". А это значит, что отнюдь не все, даже среди маргиналов, имеют эти уши. Некоторые просто их не имеют. И для них здесь никогда не возникало и не возникнет никаких проблем и вопросов. Они просто восхищались Его речами и Его чудесами. "Ели хлеб и насытились". Им этого, наверное, было достаточно. Так и должно быть, не правда ли? Каждому свое.

Akella

Правильный комментарий должен исходить из внутренней структуры возникающих смыслов при слушании притчи самой по себе. Иисус не случайно строит притчу так.

Основное и главное, что в ней само по себе бросается в глаза, если ее слушать ушами крестьян того времени, это странный сеятель, сеющий семя так, как никто в никогда в принципе не сеет. Этот сеятель просто посеял три четверти семян мимо доброй земли. У слушающего ее впервые возникает справедливая реакция: "да кто ж так сеет-то? Что это за нерадивый сеятель, который так наплевательски раскидывает большую часть семян?"

Далее в притче все указывает именно в этом направлении: никто, кроме сеятеля не виноват в гибели трех четвертых семян. Ни земля, ни камни, ни птицы, ни солнце, ни червь, ни тернии, ни сами семена. Виновник только сеятель.

Поэтому толкование и должно разрешать эти вопросы.

Вспомните, как пророк Самуил рассказал притчу Давиду о бедняке, у которого богач забрал ягненка. Вспомните реакцию Давида: "кто этот человек (богач)? Приведите его ко мне!" Самуил: "ты этот человек!".

Так и здесь важный момент заключен именно в реакции слушателя.

А толкование синоптиков уводит в свободное плавание, упуская этот главнейший нерв притчи, делая виновным почву - сердце человека, а семенем - слово Бога. Но в ВЗ Яхве говорит, что его слово никогда не возвращается к нему пустым, а всегда исполняет то, для чего оно послано.

Это якобы толкование притчи Иисусом придумано иудеохристианством, чтобы выгородить Яхве. Слишком опасна была эта притча для иудеохристианства, и поэтому нужно было обязательно обезвредить эту мину.

Зададим еще раз такой вопрос:

"Откуда мы могли бы понимать притчу, если бы Иисус ее не прокомментировал?"

Мы можем ее понимать верно только в том случае, если мы имеем уши слышать. "Имеющий уши да слышит!". Вот ученики как раз и имели такие уши, потому и избраны. А прочим внешним все бывает в притчах (в загадках). Это не значит, что внешние все не имели этих ушей. Это значит, что Иисус сознательно строил притчи так, чтобы из всех слушающих их слышали, но понимали их лишь те, кто "имеет уши". Для неимеющих уши все должно остаться по прежнему. Сам метод притч Иисус избрал не случайно.

Приведу Вам свою притчу, иллюстрирующую метод притч Иисуса.

Рыбак приехал на речку. Речка кишела карасями и щуками. Он достал спиннинг. Он зацепил блесну. Бросил и поймал щуку. Бросил еще и поймал снова щуку. Сколько он ни бросал, всегда ловилась только щука. Имеющий уши да слышит!

Akella

Притча о сеятеле есть и в евангелии от Фомы. Но там отсутствует комментарий к ней.

В синоптиках она уже более литературна и стилизована, что свидетельствует как раз о ее обработке синоптиками для благозвучия, и о том, что вариант ЕФ ввиду простоты и безыскусности более первичен. К тому же синоптики добавляют украшательские подробности о судьбе семян и почве, уже исходя из комментария.

Отсутствие комментария тоже свидетельствует о первичности ЕФ по сравнению с синоптиками. Ибо если бы такой комментарий на момент написания ЕФ был известен, Фома близнец непременно включил бы его в свой труд.

9. Сказал Иисус: Вот, вышел сеятель. Он наполнил свою руку, он бросил зёрна. Иные упали на дорогу, – пришли птицы и склевали их; другие упали на скалу и не пустили корня в землю и не пустили колоса в небо. Иные упали в терния, – они заглушили зёрна, и червь съел их. И иные упали на землю добрую, и она дала добрый плод в небо. Вышло шестьдесят на меру и сто двадцать на меру.

...

Самым классным методом, способным доказать правоту комментария и учения своей традиции был именно такой: вложить свой комментарий или это учение в уста известных авторитетов: апостолов, Иисуса, Бога.

Менелай

И вот интересно, как написано [о сеятеле у Исаии] «так и слово Мое, которое исходит из уст Моих, - оно не возвращается ко Мне тщетным, но исполняет то, что Мне угодно» , то Иисус вдруг рисует совершенно странного непутёвого сеятеля. Но это не всё, Он сам себя делает этим непутёвым сеятелем проповеди Евангелия! Зачем вдруг?

Менелай

А как тогда объяснить, почему Иисус зная из Писания каков есть сеятель Слова, рисует сеятеля раскидывающего свои семена куда попало, при это сам себя делает этим сеятелем? Зачем Иисусу это нужно?

И как Его притчу тогда вообще смогли бы понять иудеи, если сам Он противоречит образу написанного?

Менелай

Обнаруживается интересная картина.

Две идентичные ситуации, идентичные вопросы, идентичные явления касательно притчи о сеятеле и о притче о талантах.

В притче о талантах обнаруживается иное смысловое ядро – странная смелость «ленивого» раба, и реальный негативный образ господина.

В притче о сеятеле, также – странный и непонятный сеятель, которое сеет зёрна куда попало и что должно вызвать вопросы у обычных крестьян, и что никак не должно ассоциироваться с Богом дающим слово, так как согласно Танаха слово не сеется, как попало и всегда приносит плод!

В обоих случаях в обеих притчах есть иное смысловое ядро, которое затмевается либо комментарием пояснением к притче, либо литературным расширением.

В обоих случаях в обеих притчах Иисус почему-то берёт на себя этот странный образ, и можно даже сказать образ негативный. Зачем и почему вдруг?

Обе притчи и их картины легко могут объясниться искусственным смещением смысла, когда евангелисты брали базовый материал и расширяли его, давая необходимые им идейные трактовки, и именно у них уже Иисус и стал и горе-сеятелем и менялой.

Пусть выводы получаются и радикальные, но они как ни странно всё объясняют и раскладывают всё по полочкам.

Менелай

Разбирая дальше тему и притчу, я задаюсь вопросом, могли ли вообще слушатели притчи понять её смысл, ведь даже ученики не поняли. Почему этот вопрос важен, потому что комментарий к притче делает ставку на то, что раз не понял народ, то сам и виноват и будет ему плохо.

И вот я прихожу к выводу, Иисус рассказывает смысл притчи своим ученикам (которые тоже ничего не поняли!), и оказывается что смысл там – христианский? Т.е. этот смысл никто понять бы и не смог!

«слушающему слово о Царствии и не разумеющему, приходит лукавый» - Матфей

«это суть слушающие, к которым потом приходит диавол и уносит слово из сердца их, чтобы они не уверовали и не спаслись;» - Лука

Иисус уже рассказывает о дьяволе, о гибели, и о необходимости спасения души. Разве иудаизм учит о дьяволе, который является независимой от Бога фигурой, который противостоит Богу, и стремиться губить души, и вообще души – гибнут, и вообще Иисуса слушают иудеи, это их души губит дьявол.

Да откуда у слушателей может быть уже христианское учение, чтобы они могли верно растолковать смысл притчи и спастись? Это однозначно ситуация, когда вагоны бегут впереди паровоза!

Эдуард Балашов

... в притче нет никакого поля! "Вот, вышел сеятель сеять. И когда он сеял...". Сеятель не сеет на подготовленном для посева поле. Он просто вышел сеять и сеет куда придется. А вот в другой притче, в притче о пшенице и плевелах, таки да, хозяин сеет строго в поле своем. Надо понимать, сеет на подготовленном поле, и сеет пшеницу аккуратно в поле, так, что никакая пшеница не попадает на дорогу, на камни или в тернии. Да и плевелы не по его вине и желанию появились там.

Имей в виду автор, что сеятель сеял именно в поле своем, то он не преминул бы об этом сказать. Отсутствие вспаханного поля для посева лишь подчеркивает смысл притчи, поднимая вопрос об "адекватности" сеятеля.

То что только одна четвертая семян таки упала на добрую землю, тоже очевидно. Хорошая земля в данном случае не означает подготовленная вспашкой. Это просто земля, которую еще не утоптали ногами (дорога), более менее свободную от камней и где мало терний.

Влад Вальберг

В иудейском понимании 30, 60, 100 крат – это исполнение обетования благословения от Яхве. Здоровье, богатство, преуспевание, дети внуки, власть и влияние. Всё это и есть обетование за верность завету и послушание закону, это и есть обещанная награда. Но в альтернативной трактовке всё это игра в «рулетку», кому повезло - тому повезло, такова жизнь и ничего мечтать и надеяться на вознаграждение не земле.

Альтернативная трактовка говорит, что Царством не является. Т.е. вроде как возжеленные 30, 60, 100 – а дело вовсе не в верности закону, а в везении или некоей суверенной воле, одни на камнях сохнут, вторые стали пищей воронов, и только некоторые радуются и думают, что они вознаграждены за что-то, а зря ведь думают.

Тогда перед нами притча о том, что не есть Царством. Притча про реальное положение вещей в этом мире, констатация ситуации. А притча для прозрения – ведь не плохо прозреть, чтобы дальше двигаться.

Следует отметить, что далеко не все притчи и высказывания Иисуса утверждают путь обретения Царства. Притча о неплодоносной смоковнице - Это также некая констатация.

Притча или высказывание *о двух слепцах* – это констатация печального состояния двух «учителей» Целый перечень притч – это эсхатология, описание будущих событий в образах. *О добром семени и о плевелах* – эсхатология без привязки к практике Царства.

О детях на улице – также констатация реалий. *Притча о двух сыновьях* – аналогично.

Притча о смоковнице и деревьях: у Матфея и Марка – события будущей эсхатологии. У Луки – акцент на «эсхатологию» происходящую «здесь и сейчас» (деэсхатология).

Эдуард Балашов

Притчи не призваны раскрывать все грани бытия и разлаживать все по полочкам. Подробности это декорации, призванные иногда не объяснять, а скрывать истинный смысл от чужих. Каждая притча имеет одну главную и чрезвычайно важную мысль. Но даже эту мысль в притче может увидеть далеко не каждый. Притчи сознательно построены двусмысленно. Подлинный смысл и открыт и скрыт. Но каждый увидит только один смысл. Свои увидят свое, чужие тоже свое. Точнее узнают. Все зависит от "ушастости". Это особенно хорошо выражено в притче о негодном рабе, зарывшем талант в землю. В процессе вслушивания в притчи есть "опасность" сойти с ума. Опять же не для каждого.

Притчи оставляют возможность обыденного универсального понимания всеми.

Думаю, на каких то уровнях осознания этого себя, этой жизни, ее смыслов, человек созревает. И вот тут нужен толчок. Пора жать. Нужен жнец, нужен серп.

Я сужу по своему опыту. Это нечто похожее на дзен-буддистский коан. Когда адепт созрел, загадка разгадана, наступает прозрение.

С одной стороны на поверхности, именно на поверхности лежит простой смысл любой притчи. Он доступен каждому, любому, всякому. Чтобы его понять, вообще нет нужды в особых длинных ушах или быть в списке тех, кому дано знать тайны ЦБ. НО! Этот смысл скорее маскировка от чужих. А притча ищет своих. Тех, которые поняв, сойдут с ума и последуют за этим странным Иисусом, бросив все. Каждому предложено в притче свое. Тут даже спор в принципе невозможен.

И все таки я не могу представить Иисуса в образе размеренного сеятеля слова. Он скорее ЖНЕЦ. Пришел в мир сей, чтоб ЖАТЬ. В Его руке серп. Этот же серп передан и апостолам. "Посмотрите на нивы, как они побелели и поспели к жатве". Евангелие это жатва. Слово Иисуса это не семя, а острый серп.

Влад Вальберг

Можно кратко резюмировать по пунктам проблемы связанные с синоптическим толкованием притчи, которые просто объясняются тем, что она было искусственно внесено в евангельскую историю, намного позднее и в другой идейной среде.

1. Назову пункт моментом **саморазрушение «метода наказания» или как поймать самого себя.**

Иисус учит притчами народ, притчи несут тайны Царства небесного, но народ не понимает. Матфей (Мф.13:15) устами Иисуса приводит ссылку на Исаию, мол сами виноваты и поделом вам «прокажёнными», тут как бы сразу и метод наказания и исполнение пророчества, сразу расставляются точки над і, но ведь незадача, ученики тоже не понимают, и попадают как ни странно в категорию «прокаженных» и наказываемых, пророчество работает против них также, но «точки» расставляться вдруг перестают и ученикам начинается растолкование тайн. Это ситуация когда кто-то поймал самого себя.

2. **Зачем эта массовая затея?**

Если затея изложения учения спасения притчами изначально провальная, если народ оглох, и даже ученики оглохли, то зачем было вообще «арендовать» лодку и проводить всё это массовое мероприятие?

2 И собралось к Нему множество народа, так что Он вошел в лодку и сел; а весь народ стоял на берегу. (Матф.13:2)

Зачем весь этот по сути театр с массами с собиранием народа и проповедью с лодки, когда народ понять не способен? Да ведь и не должен по сути ? А если должен, то почему проповедь в притчах, которые даже сами ученики не понимают? Где вообще здравый смысл происходящего?

Вся эта ситуация может быть объяснена тем, что евангелист Матфей, давая пояснение смысла метода проповеди притчами у Иисуса привязывается к пророчеству Исаии. И именно это и порождает конфликт саморазрушения метода и далее бессмысленности проповеди массам.

*13 потому говорю им притчами, что они видя не видят, и слыша не слышат, и не разумеют;
14 и сбывается над ними пророчество Исаии, которое говорит: слухом услышите - и не уразумеете, и глазами смотреть будете - и не увидите,
15 ибо огрубело сердце людей сих и ушами с трудом слышат, и глаза свои сомкнули, да не увидят глазами и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем, и да не обратятся, чтобы Я исцелил их.*

16 Ваши же блаженны очи, что видят, и уши ваши, что слышат, (Матф.13:13-16)

Именно смысл пророчества превращает невозможность понимания притчи в некий древний исполняемый вердикт и приговор, но под который попали и сами ученики.

С точки зрения библеистики примечательно, что это пророчество в тексте Исаии на еврейском (что подтверждено и кумранскими свитками) несёт несколько иной смысл. Там в тексте пророк Исаия посылается с миссией, чтобы ему (пророку Исаии) делать глухими уши и слепыми глаза народа отступника, на время до опустошения земли, исторически и свершившегося в Ассирийском нашествии. Греческий текст Септуагинты по сути адаптирует смысл, выдвигая на главное место идею самонаказания народа. И именно эта идея текста Септуагинты была подхвачена некоторыми авторами Нового Завета и растолкована якобы свершением пророчества об отвержении иудеями евангельской проповеди. Хотя это отдельная тема для рассмотрения, здесь важно отметить, что такое заимствование проделал и евангелист Матфей, пояснив этим толкованием пророчества согласно греческого текста по Септуагинте смысл проповеди притчами, который в канонических евангелиях надо сказать и так изложен и без пророчества Исаии. После чего включив толкование самой притчи по причине непонятности её смысла ученикам - попал в смысловую ловушку осуждения пророчеством и самих глухих учеников, бессмысленности проведения проповеди массам, «поймав» таким образом самого себя.

3. Саморазрушение самой тайны.

Истолкование притчи у Матфея должно иметь практический смысл понимания тайны. Суть этого практического смысла притчи не сложна, её «тайну» вообще можно услышать на воскресных проповедях сегодня.

- Будь доброй почвой и принеси плод, отбивайся от «птиц», выкидывай камни, выкорчёвывай сорняки и «заплодонось во спасение»!

Но поведение Иисуса разрушает саму эту практическую суть тайны Царства.

Он, этот сеятель, сам накидал семена на камнях и перед «птицами».

Он и владеет «тайной», владеет пониманием ситуации, он знает все сути образов своей истории и их жизненные реалии применения. Он знает и результат своей проповеди наперёд, но обвиняет фактически скопление слушателей «во всех смертных», не пояснив даже, что есть «сорняки» и есть «птицы» и от которых надо отбиваться и как это важно и нужно делать, иначе эти «птицы» и украдут понимание. А ведь это нужно чтобы собственная проповедь имела смысл!

4. А возможно ли понять было вообще в принципе?

12 а упавшее при пути, это суть слушающие, к которым потом приходит диавол и уносит слово из сердца их, чтобы они не уверовали и не спаслись; (Лук.8:12)

Так, за «правильным пониманием» притчи и постижения тайны Царствия стоят такие христианские уже понятия как дьявол, уверование, спасение, гибель. Может ли житель Иудеи 30 года первого века понять эту притчу и понять правильно? Ответ напрашивается – нет. Это нужно было быть уже христианином, пройти нужный катехизис, чтобы в тайне притчи увидеть по сути уже «христианский смысл».

Это также наводит на мысль, что смысл притчи искусственно вложен в евангельскую историю из будущего, из среды, которая именно так и истолковала опасную притчу, и хотела показать, что её толкование истинно, ибо его дал ещё сам Иисус.

5. Суть притчи и Танах.

Если житель иудеи не имел христианского катехизиса из будущего, то согласуется ли вообще истолкование притчи с самим Танахом, с тем что такой житель имел? Вот представляю себе религиозного иудея с детства посещающего по субботам синагогу.

«так и слово Мое, которое исходит из уст Моих, - оно не возвращается ко Мне тщетным, но исполняет то, что Мне угодно, и совершает то, для чего Я послал его».
Ис.55:11

Тут уж ни в какие «ворота» не лезет сеятель, что бредёт, где попало и кидает свои зёрна куда попало зная при этом, что заплодоносит лишь малая часть, которой повезло, а остальное попросту погибнет.

Что могло вообще прийти в здоровую голову здорового человека, который посещает синагогу, внимательно слушает и исполняет услышанное? Да у какого здорового иудея вообще могло возникнуть «правильное» толкование?

6. О тайне притчи в тайне толкования.

Притча толкуется в НЗ в очень переносном смысле. Сеются семена, и прорастают семена. Если семена это слово, то почва это надо полагать души или жизни людей. Прорастает и пускает корень – семя, т.е. слово. Но вот в толковании согласно Лк.8:13 прорастают уже сами люди: *«но которые не имеют корня, и временем веруют, а во время искушения отпадают»!* Семена изначально толкуются словом, но в процессе уже становятся людьми. Толкование бессистемно и противоречиво в себе самом!

Т.е. перед нами ситуация, когда понять именно так притчу можно пренебрегая логикой и здравостью и фактически разрушая саму внутреннюю логику самого повествования притчи! Правило толкования здесь заключено в нарушении самих правил!

В таком случае местный фермер даже если бы и узнал от кого-то правильное толкование, то должен был бы понять, что его попросту охмуряют, пусть даже и из лодки :)

А перед нами притча, не с тайной Царствия, а притча с тайной толкования и тайной в тайне толкования.

Таким образом, можно аргументированно заключить, что как и пояснение сути проповеди притчами через «пророков», так и само предложенное толкование притчи о сеятеле - всё это произошло в другое время и в другом месте, и выразило идеи вероучения уже иной группы, которая осмысливала и толковала имеющийся у неё материал, создавая таким образом правильную историю своего вероучения якобы восходящего к самому Христу.

Предложенный вариант понимания при своей необычности всё-таки лежит в рамках образов и евангельских толкований других притч.

Спаситель, как бы это не было странно даже и подумать, подымал животрепещущие экзистенциальные вопросы слушателей :)

Предложенный же в данной публикации именно такой смысл притчи имеет пересечения и с другими притчами и элементами учения Спасителя, отражёнными в тех же канонических текстах и раннехристианских представлениях. Но то уже другая тема.

И конечно же в методе притч важен момент имени ушей, чтобы слышать. Притча это ещё и не учение и не догматика, и её метод лишь - поставить загадку, заставить слушателя волноваться, думать, сопоставлять в жизни и её ситуациях и искать, поэтому и предложенный в публикации взгляд – отклик на услышанное.

Про числа притчи о сеятеле Евангелия Фомы

Влад Вальберг

Про числа притчи о сеятеле Евангелия Фомы Когда-то разрабатывалась тема об альтернативном прочтении евангельской притчи о сеятеле. Напомню, что притча приводится в Евангелии Фомы, однако в ней нет комментариев и широкого раскрытия тайн как это сделано у синоптиков. При этом был предложен альтернативный вариант понимания, и рассмотрена идея более позднего появления канонического толкования, когда его приписали Иисусу. В этом процессе родилась история повального непонимания притчи и даже самими учениками, привязка «пророчеств» под такую ситуацию, когда ученики вдруг сами и попали под «удар» пророчества. Было показано, что толкование может принадлежать уже иной и более поздней идейной среде т.е. уже некой первой общине с её религиозным учением. В самом толковании нарушена логика образов, а

образ роста урожая из зерна применяется в евангелиях и в других ключах и стоит ли удивляться, глядя на всё это, что никто из слушателей не был в состоянии притчу понять. И конечно интересен момент, что каноническое толкование притчи было призвано открыть по сути процесс спасения и подарить наиважнейшее понимание слушателям, тогда как сам Спаситель его почему-то всем и закрыл, сделав поблажку только ученикам.

Отдельно можно рассматривать и момент разделения сеятеля и жнеца, когда согласно канонических евангелий Иисус как-то выделяет отдельно некоего «Господина жатвы», что ставит нам вопрос о существовании и некоего «господина сеяния». Тут же интересен и момент, как в ранних христианских-гностицических общинах мог толковаться этот самый «господин сеяния», когда нам исторически известно, что учение о «сеянии душ» они как раз и имели.

А здесь мне хочется добавить к альтернативному взгляду интересный момент о числах этого самого прироста урожая (и без всякой нумерологии). Матфей приводит три числа: 100, 60, 30. Марк приводит те же числа, но в порядке роста. Лука говорит о стократном приросте и в общем число сто в евангелиях используется широко и многократно. И только Фома становится вдруг каким-то странным математиком. У него «принесло шестьдесят мер на одну и сто двадцать мер на одну». Шестьдесят оно совпадает с рядом, а сто двадцать откуда берётся вообще и зачем? Ответ тут простой. Сто двадцать – это в то время общеизвестное число максимальной жизни человека. Это верхняя мера согласно книги Бытия. И эту меру как было общеизвестно достиг Моисей. Для жителя Палестины того времени (и не только конечно) 120 лет было фантастическим сроком, но срок этот «утверждён свыше». Тут появляется и число в два раза меньшее – 60 лет. Это уже реалистичный срок жизни. Однако для реалий Палестины первого века с их «медициной» и смертностью – это также приличный срок, но уже реалистичный для слушателя. Поэтому только в доброй почве кому досталось после разброса сеятеля можно вырасти и на 60 лет и даже на те самые фантастические 120. Вот и все они житейские числа от «сеятеля».

Продолжение возможно

(следим за материалом по ссылке на первоисточник :)

Альтернативное обсуждение: https://vk.com/wall404691483_452?offset=last&f=replies

...

Контактная информация

Акелла – Эдуард Балашов

<https://vk.com/id435608535>

Подготовка и редакция публикации

Влад Вальберг

vladvalberg@gmail.com

https://vk.com/vlad_valberg